

Линь Фушэн не спеша вытащил из-за пазухи солнечные очки, сцепил руки в замок за головой и расслабленно откинулся назад.

При виде этого жеста брови Е Цзыю слегка нахмурились. В его глазах отразилось нарастающее недоумение, и он глухо спросил:

— Что ты творишь?

— Греюсь в лучах славы. Раз уж сопротивление бесполезно, остается только наслаждаться, — невозмутимо ответил Линь Фушэн. Подумав о чем-то своем, он неторопливо добавил: — Я никуда не спешу. В конце концов... я ведь не Враг человечества.

Сказав это, он сквозь темные стекла принялся наблюдать за реакцией Е Цзыю.

Тот не сдержал холодной усмешки. Видимо, вспомнив погибших товарищей, он машинально сжал рукоять своего копья и бросил ледяным тоном:

— Опять плетешь интриги?

— Давай поразмыслим: если бы на моем месте оказался ты, и твоих друзей жестоко убили, а ты нашел бы убийцу, что бы ты сделал? — Линь Фушэн словно не замечал враждебности собеседника. Он намеренно прищурился и с улыбкой продолжил: — Эта боль и ярость... даже если ты прикончишь врага, на душе не станет легче. Останется лишь бесконечная пустота и рана, которая никогда не затянется.

— Ну ты и наглец! — Е Цзыю слегка покраснел, его голос заметно дрогнул.

В деловой среде, когда сталкиваешься с враждебно настроенным клиентом, что бы ты ни сказал, он тебя не услышит. В его сознании ты уже занял противоположную сторону, ты — его мнимый враг, и он готов лишь защищаться или нападать.

Поэтому необходимо использовать неагрессивную коммуникацию: встать на его позицию, следовать его логике, дать понять, что ты разделяешь его чувства. Так можно незаметно выйти из его «лагеря противников» и примкнуть к его рядам, даже если до этого ты совершил что-то, что его разозлило.

— Поэтому я и говорю: сейчас тебе нужно возмездие. Только заставив меня испытать ту же боль, ты сможешь хоть немного облегчить свои страдания, верно? — Линь Фушэн слегка прищурился, и в его голосе зазвучали вкрадчивые нотки. Он мягко рассмеялся: — Око за око, зуб за зуб, разве не так?

Е Цзыю ледяным взглядом уставился на Линь Фушэна, уголки его губ приподнялись в насмешливой улыбке:

— Прости, но я не ты. Я убиваю лишь ради достижения цели, а не ради забавы. Что до этой боли — я сохраню ее в сердце навсегда. Никогда не забуду.

Линь Фушэн молча выслушал его, и на его губах заиграла многозначительная улыбка.

Хлоп-хлоп-хлоп.

В пустом помещении раздались аплодисменты, привлекая внимание окружающих.

— Какой праведный лидер! — Линь Фушэн перестал хлопать, и на его лице расцвела почти вызывающая улыбка. — Видишь? Это я вылепил из тебя этот образ праведника, так с чего бы мне быть Врагом человечества?

— Мне теперь еще и поблагодарить тебя? — Е Цзыю не сдержался, закрыл лицо рукой и от злости издал короткий смешок.

— А что вообще такое — Враг человечества? — Линь Фушэн обвел взглядом толпу и остановился на мужчине, который вертел в руках нож. — Может, это такие вот психопаты-убийцы?

Тот от неожиданного внимания вздрогнул, в панике спрятал нож за спину и, настороженно поглядывая на Е Цзыю и его спутников, поспешно оправдался:

— Я убил, но только чтобы самому выжить!

Линь Фушэн скривил губы, в его взгляде читалось полное пренебрежение к такой глупости. Затем он перевел взгляд на женщину, которая в этот момент зевала:

— Или, может, это ведьма, любящая сеять зло?

Та потянулась и безразлично бросила:

— Я ничего не делала, зло само меня нашло~

— Или, может, клоун, играющий чужими судьбами?

— Ой-ой, во всем нужны доказательства~

— Нет-нет, все не то, — Линь Фушэн замахал руками. — Это ты, Е Цзыю.

Все вокруг были озадачены. Е Цзыю нахмурился:

— Ты что несешь?

Попался!

Линь Фушэн довольно улыбнулся про себя и медленно продолжил:

— Существует убийца, который совершал преступления на протяжении 2391 дня и лишил жизни более трехсот человек. Звучит ужасно, правда? Но по сравнению с одним капитаном корабля, его жертвы — сущая мелочь. Тот капитан после аварии первым бросился спасаться, наплевав на жизни пассажиров, из-за чего лайнер затонул, а 476 человек утонули.

— Или возьмем самоубийственный теракт: погибло 2763 человека. Но что это по сравнению с войнами, развязанными во имя справедливости? Крестьяне бросают мотыги и берут в руки винтовки — в каждой такой войне погибает минимум 20 тысяч человек, а порой и более 10 миллионов.

— Люди невероятно талантливы в убийстве себе подобных, не так ли? — улыбка Линь Фушэна стала шире. — Война, по сути, — это истребление одного народа другим. Люди, стоит им

собраться вместе, быстро теряют разум и глупеют, но при этом становятся пугающе послушными. Если кто-то ведет их за собой, они слепо следуют за ним.

— Заткнись! — кто-то из толпы, осознав, к чему он клонит, громко оборвал его и зашептал Е Цзыю: — Нельзя позволить ему продолжать! Убей его сейчас, иначе быть беде!

Е Цзыю покачал головой, останавливая соратника. Было уже поздно: инициатива полностью перешла к Линь Фушэну. Ему самому стало интересно, что тот предпримет дальше.

Но Линь Фушэн не собирался упускать возможность посеять рознь. Он кокетливо склонил голову набок:

— Почему ты так боишься приговоренного к смерти? Неужели правда всегда звучит так неприятно?

— Так называемый Враг человечества — это вожак, который ведет невежественное стадо баранов в бездну, заставляя их прыгать с обрыва.

— Это политики, которые ради выгоды манипулируют ситуацией, наплевав на жизни людей.

— Это лидеры, которые ведут толпу на бойню во имя справедливости и превращают мир в хаос,

— Линь Фушэн посмотрел прямо в глаза Е Цзыю. — Это и ты, Е Цзыю.

Е Цзыю понимал: Линь Фушэн говорит фактами. Он также понял его цель — изменить восприятие людей о том, кто такой Враг человечества.

— Е Цзыю, вершитель правосудия, кто станет следующей жертвой твоей бойни? — голос Линь Фушэна эхом разнесся по комнате, вызывая мурашки. Внезапно он сбросил маску и стал пугающе спокойным.

Его губы беззвучно прошептали:

— Первым судили меня, а следующий...

Е Цзыю сохранил невозмутимость и ответил беззвучно:

— ...буду я.

Очевидно, многие, услышав слова Линь Фушэна, уловили скрытый смысл и начали молча отходить от Е Цзыю.

В одно мгновение Е Цзыю оказался изгнан из круга праведников. Он огляделся: только он и Линь Фушэн стояли на границе света и тьмы. Ирония судьбы заключалась в том, что сейчас только Линь Фушэн мог понять его чувства.

Е Цзыю осознал: в этой игре под названием Враг человечества нет места торжеству правосудия. Важны не факты, а признание толпы.

Зачинщики войн, погубившие миллионы, стоят на пьедесталах, им поклоняются. Убийц делают героями фильмов, фанаты скандируют их имена.

Стоит толпе решить, что ты хороший, — и даже продажный чиновник станет святым. Решит, что плохой, — и даже император, объединивший империю, станет злодеем.

В конечном счете, это просто масштабный фарс, коллективная травля одного человека. Костры инквизиции, сжигающие ведьм, разгораются вновь. Стоит тебе пойти против интересов толпы, как на тебя тут же навесят ярлык Врага человечества, и ты окажешься перед лицом ничтожных людей, сбившихся в стаю.

Игра Чёрная овца — это первобытный инстинкт, записанный в ДНК человечества.

Е Цзыю смотрел на Линь Фушэна. Оба понимали: это высшие божества устроили им жестокую игру на проверку человечности.

А Линь Фушэн, будучи слабым и не представляя угрозы, оказался вне подозрений.

Слабость — мое преимущество, не так ли? Кто просил тебя быть таким сильным и заметным, Е Цзыю?

Линь Фушэн, словно кот, прищурился, глядя на притихшую толпу, и прямо пробил бумажную стену:

— Видите их глаза? Они говорят: сдохни скорее! Признай, что ты Враг человечества, иначе, даже если ты не он, мы сделаем тебя им!

— Заткнись! Мы не такие! — выкрикнул кто-то, покраснев от того, что его мысли угадали.

— Но ведь в его словах есть смысл... В конце концов, важно мнение большинства, разве нет? — спокойно отозвался другой.

— Именно. Кто знает, не было ли у него корыстных побуждений, когда он убивал... — слышались злобные домыслы.

Вокруг Е Цзыю образовалась пустота. Люди отступили, тыча в него пальцами, их взгляды были полны подозрений и злобы.

— Твоя софистика весьма интересна, — Е Цзыю оставался невозмутимым, его не задела реакция окружающих. Он просто и спокойно излагал правду, скрытую за хаосом. — Но я не развязывал войн и не устраивал массовых убийств, и вы все это знаете. Напротив, если бы я действительно был Врагом человечества, я бы добровольно принял суд.

Е Цзыю смотрел на них прямо:

— А то, что ты говоришь, — по большей части догадки. Если следовать этой логике, достаточно просто судить того, кого толпа назначит Врагом человечества. Почему бы не осудить того, кто неугоден коллективу?

Толпа раскололась: часть людей прониклась к Е Цзыю уважением, но большинство все еще тонуло в болоте сомнений.

Не зря он главный герой. Если бы не вражда, Линь Фушэн сам бы ему заплодировал.

Все верно, Е Цзыю нащупал суть. Он ловко подменил понятия, очернил образ Е Цзыю и

направил общественное мнение в нужное русло. Если Е Цзыю дрогнет под этим давлением, он точно покойник. Люди обожают смотреть, как судят темную сторону человека.

Ключ к истинной силе — способность сохранять рассудок под огромным давлением, не поддаваться влиянию извне и не идти на поводу у эмоций, принимая верные решения на основе собственных суждений.

Когда гнев и страх берут верх, люди совершают худшие ошибки. Но даже осознавая это, большинство не в силах с собой совладать.

Психологическая устойчивость Е Цзыю была невероятной. Он знал: пока он твердо держится своего образа, Линь Фушэн будет трудно найти брешь в его защите.

Но Линь Фушэн не собирался сдаваться. На его лице расцвела ослепительная улыбка, в тоне проскользнул вызов:

— Что ж, лидер, что ты будешь делать дальше?

Остальные молчали, но в их взглядах, направленных на Е Цзыю, сквозило что-то новое: подозрительность, нерешительность. Все ждали, что будет дальше.

Линь Фушэн с невинной улыбкой поднял руку:

— Народ, может, проголосуем? Посмотрим, кого вы считаете Врагом человечества, и выберем того, кого нужно убить!

В этой жестокой ситуации ожидать от людей человечности — утопия. Большинство, заботясь лишь о своей шкуре, молчаливо выберет жертвой Е Цзыю, чтобы купить себе иллюзию покоя.

[Хе-хе-хе... великолепная софистика. Загнать героя в ловушку злобы — это по-настоящему подло! +200 очков злодея.]

Линь Фушэн внезапно подмигнул Е Цзыю. Тот попытался сделать вид, что не заметил, но Линь Фушэн послал ему воздушный поцелуй.

Когда Е Цзыю уже готов был сорваться, Линь Фушэн беззвучно произнес:

— Конечно, есть еще один способ.

Он понизил голос и прошептал:

— Хочешь поработать вместе... и убить их всех?

В конце концов, право выбирать, кто является Врагом человечества, остается лишь за теми, кто выжил.